

После того, как учитель ушел, Сун Фэнван некоторое время смотрела на свой рисунок. Нарисованный мужчина был красив, как луна, и сиял, как звезды.

Она нахмурила брови. По логике вещей, она не должна была быть связана с семьей Фу Юйсю, так как он разорвал с ней помолвку. Она не умела рисовать людей. Когда раньше она рисовала своих родителей и родственников, и даже Фу Юйсю, все они выглядели поверхностными и безжизненными.

Редко когда эта картина получалась хорошей. Поколебавшись мгновение, она решила, что не может выбросить его, поэтому тщательно разгладила складки на рисовальной бумаге и прижала его к самой внутренней части своего альбома для набросков.

«Фэнвань». Девушка, сидевшая рядом с ней, вдруг ткнула ее в руку ручкой.

— В чем дело? Поскольку атмосфера в студии была безмятежной, они оба понизили голос.

— Ты все еще собираешься в столицу?

Сун Фэнван была ошеломлена на несколько секунд. "Пока не уверена."

— В любом случае, у тебя хорошие оценки. Если вы будете усердно заниматься там несколько месяцев, вы обязательно сможете поступить в лучшую художественную школу». В тоне девушки звучала нотка зависти. «Мой папа сказал, что учиться там слишком дорого, поэтому он хочет, чтобы я усердно училась на уроках культуры».

Сун Фэнван потеряла угольную ручку в руке. Ее культурные оценки были очень хорошими, так что не о чем было беспокоиться. Но ей немного не хватило художественного аспекта.

В Пекине был класс, где обучали процессу рисования персонажей. Его преподавал самый известный преподаватель рисования в стране. После обучения у этого человека результаты совместных экзаменов студентов по искусству были довольно хорошими.

Многие иностранные студенты регистрируются в этом классе каждый год. Занятия начались в октябре и продолжались до недели перед совместным вступительным экзаменом в декабре. Это был ускоренный курс в последнюю минуту, который очень подходил Сон Фэнваню.

Но этот урок не велся онлайн и находился далеко в столице, поэтому семья Сун не хотела отпускать Сун Фэнвана. В то время Фу Юйсю прямо сказала им. "Все нормально. Наша семья в столице. Мы определенно можем позаботиться о ней».

Вступительный экзамен в колледж стал поворотным моментом в жизни многих людей. После нескольких дней обсуждения родители решили отправить ее туда.

Семья Фу была очень влиятельной в столице. С их помощью с Сун Фэнванем не случится ничего плохого.

Сун Фэнван опустила голову и поиграла кистью. Раньше она была помолвлена с Фу Юйсю, поэтому для семьи Фу было нормальным заботиться о ней. Но теперь она могла пойти туда только одна.

Она не побоялась остаться в столице одна. Но она беспокоилась, что без помощи семьи Фу ее родители не отпустят ее туда легко. Однако ее нынешний уровень рисования требовал от нее посещения курса.

Учитывая текущую ситуацию дома, она очень переживала из-за того, что почти два месяца уезжала из дома.

Юньчэн, семейный особняк Фу...

Когда Фу Юйсю вернулся домой, он увидел во дворе машину с пекинским номерным знаком. Его сердце загорелось яростью, когда он вспомнил странные взгляды, которые он встретил в ресторане. Он припарковал машину и в раздражении бросился в гостиную.

Фу Чен сидел на диване. Он был одет в черную длинную мантию, а на шее у него висела нить коричневых буддийских четок. Он читал буддийское писание и даже не взглянул на Фу Юйсю, когда ворвался внутрь, вызвав гнев Фу Юйсю.

«Третий дядя! Что это означает?» Он достал из бумажника несколько карт и бросил их на стол.

«Почему ты заморозил все мои карты?»

— Все это время я ни разу не посмел пойти против твоего слова. Чего еще ты хочешь от меня? Да, я поступил неосмотрительно и причинил боль Сун Фэнваню, но я твой племянник».

Фу Юйсю, казалось, вымещал весь свой гнев. Его лицо и уши покраснели, и он дрожал от ярости.

Дворецкий и слуги, наблюдавшие за происходящим сбоку, были потрясены. Молодой господин сошел с ума?

«Молодой господин Юйсю...» Люди, стоявшие рядом с Фу Ченом, выглядели недовольными. Как он думает, с кем он разговаривает?

"Все хорошо. Пусть говорит». Фу Чен поднял брови, положил буддийское писание в руку и посмотрел прямо на него.

Фу Юйсю ворвался внутрь и осмелился крикнуть на Фу Чена, потому что тот был слишком зол. Но когда он увидел, что Фу Чен серьезен, он испугался. Однако пути назад не было. Он мог только выпрямить спину и нервно сглотнуть.

— Третий дядя... я... — Кончик его языка дрожал.

Черт!

Мой мозг сошел с ума? Я мог бы вытерпеть это, пока Фу Чен не уедет завтра. Почему я не мог контролировать свой рот?

— Ты хочешь от меня объяснений? Фу Чена не смутил его гнев.

— Я... я... — он запнулся, не в силах больше ничего сказать.

— Где то, что я просил вас расследовать? Фу Чен наклонил голову и посмотрел на человека

рядом с ним.

Человек в черном тут же почтительно передал несколько листков бумаги. Взгляд Фу Чена пробежался по бумаге. «С тех пор, как вы познакомились с мисс Цзян, вы потратили более ста тысяч юаней на покупку подарков. Вы довольно щедры.

— Ты забираешь деньги у своей семьи и тратишь их на то, чтобы доставить удовольствие женщинам.

«Ты даже не умеешь зарабатывать деньги, а тратишь так много. Фу Юйсю, тебя так воспитали родители?»

Тон Фу Чена не был резким, но каждое его слово было точным. Лицо Фу Юйсю покраснело от смущения.

«Третий дядя, я тоже работал во время летних каникул». В семье Фу были строгие правила. Не было такого, чтобы кто-то получил деньги от своей семьи, просто попросив. Семья Фу Юйсю жила далеко от столицы, поэтому его родители были более снисходительны к нему, и они также были более снисходительны, когда дело касалось денег.

«Ваше определение того, что вы работаете, — это получение работы в семейном ресторане. Вы даже заставили ресторан потерять двадцать процентов своего дохода летом, когда бизнес должен был процветать. Вы были там, чтобы помочь или флиртовать с девушками?»

Люди позади Фу Чена обменялись взглядами. Флирт?

Их третий хозяин всегда использовал старомодные термины. С каких это пор он научился пользоваться таким современным термином?

«Я слышал все, что вы сегодня сказали Сун Фэнваню. Я просил тебя извиниться перед ней. Но что ты там делал? — спросил Фу Чен. «Ты собирался туда извиниться или выставить напоказ свой статус, приведя эту девушку в место, где учатся другие?»»

— Третий дядя, ты не видел, какая она. Я думаю, она никогда меня не простит».

«Одно дело, решит она простить тебя или нет. Чего я хочу от тебя, так это твоего отношения!» Фу Чен бросил листки бумаги на стол и тихо сказал: «Тебе уже за двадцать. Как ты смеешь угрожать несовершеннолетнему? Тебе не стыдно?»

«Если я узнаю, что вы беспокоили ее и снова смущали семью Фу...» Тон Фу Чена был полон предупреждения.

Фу Юйсю низко опустил голову. «Я не буду делать это снова».

Какая чертова удача у Сун Фэнваня? На самом деле она дважды получила защиту Третьего дяди.

Угрожая ему, Фу Чен ушел.

Несколько человек, стоявших позади него, быстро последовали за ним.

Фу Чен все это время стоял на моральном превосходстве. Казалось, что все, что он делал, было ради Фу Юйсю и престижа семьи Фу. Мало ли он знал...

Он сделал выговор кому-то за угрозу несовершеннолетнему, но что будет считаться его дразнением несовершеннолетнего?

Только когда он был почти у двери, один из людей, следовавших за ним, мягко спросил: «Третий магистр, мы все еще возвращаемся завтра в столицу, как и планировали?»

Они знали, что он и Сун Фенван снова будут вместе обедать, но не были уверены, что Фу Чен изменит свое расписание из-за этого.

— Да, — ответил Фу Чен. «Этот человек... иди и уладь это. Я не хочу, чтобы кто-то замарал квартиру нашей семьи Фу».

Они посмотрели друг на друга. Он, наконец, принимает меры против этого человека.

<http://tl.rulate.ru/book/62307/1871172>